

УДК 81'373.21

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ ГОРОДА УФЫ

© С. Г. Каримов*, Л. Г. Хабибов

*Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумлы
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.**Тел./факс: +7 (347) 272 58 05.**E-mail: uch.bash@mail.ru*

В данной статье проанализированы гипотезы и предположения ряда исследователей о происхождении названия города Уфы, поддерживается этимология, предложенная топонимистом А. А. Камаловым, согласно которой этноним упэ (уфэ) и название древнего поселения, затем и река, текущая рядом с ним, восходят к наименованию святилища, места, где преклонялись и приносили жертвоприношение тенгри.

Ключевые слова: род упэ (уфэ), крепость Уфа, река Уфа, Караидель, этимология, место преклонения, место жертвоприношения.

Современный мегаполис Уфа первоначально был крепостью, которую начал строить отряд московских стрельцов под командованием боярина Ивана Нагого 30 мая 1574 года по юлианскому календарю на небольшом холме, расположенном непосредственно у реки Белой между устьями речек Ногайки и Сутолоки, где теперь находится Монумент Дружбы.

Ученые говорят о самых разных мотивах выбора места под строительство крепости, главным из которых считается удобство ее расположения. Краевед С. Г. Синенко по поводу данного тезиса пишет, что «это, конечно, верно, но надо заметить – все основные конфликты в процессе колонизации связаны с поселениями на чужих землях и вытеснением с этих земель местных жителей» [1, с. 6]. При возведении крепости стрельцы не встречали никакого сопротивления со стороны местных жителей – минских башкир, освоивших эту территорию задолго до приезда стрельцов, но в определенное время живших под игом ногайских ханов. Синенко пишет: «Возникновение же Уфы в этом смысле уникально – город «очерчивался», планировался на землях, принадлежавших ранее ногайским ханам; к минским башкирам эти земли перешли лишь после покорения Казанского ханства и изгнания из башкирского края ногайцев. Огромные земли Бельско-Уфимского междуречья еще не успели попасть в хозяйственный оборот башкирского населения, поэтому поводов для конфликта на момент строительства крепости даже не возникало. Наоборот, генеалогические предания минских башкир – шежере – говорит о том, что местные жители не только просили царя о скорейшем возведении крепости, но и помогали служилым людям в построении укреплений.

Такая поддержка минских башкир и сделала возможным уникальное в истории русской колонизации явление – впервые московское правительство решилось на создание форпоста, никак не связанного линией крепостей с другими областями государства, и лишь по происшествии ста лет началось строительство крепостей Закамской черты» [1, с.6].

Как известно, в то время край имел статус уезда, управляемого из Казани. Тогда этот край делился на четыре области, именуемые «даругами»: Ка-

занскую, Осинскую, Сибирскую и Ногайскую. Даруги делились на волости, а они дальше на роды (аймаки или тубе). Управлять таким большим краем из Казани было трудно, а отсутствие военных гарнизонов и городов делало крайне затруднительной защиту довольно большой территории от нападений грозных соседей с юга и востока (набеги ногайцев, калмыков, казахов и сибирских татар).

В «Кратком описании губернского города Уфы с начала его построения...» анонимным автором также выделяется среди основных причин возведения крепости защита башкир от набегов со стороны сибирских ханов и казахов. Им приводятся следующие сведения: «...для защищения их (башкир) от неприятельских нападений внутри жилищ их построен был в царствование царя Иоанна Васильевича город Уфа и учреждены тут дворяне, служилые люди из переведенцев из других городов. Однако ж и многие башкирцы в самое то время, когда город Уфа строился, для опасности от упомянутых неприятелей принуждены были при самом городе, особливо ж зимою, в землянках жить, а летнее время не далее двадцати верст от города кочевать».

Другой причиной возведения русской крепости на берегу Белой было упорядочение сбора и доставка в Москву ясака, закрепляющего вотчинное право башкир на занимаемую ими землю и выплачиваемого в виде шкурок куниц и меда. Пушкина шла на экспорт, но из всех куниц на Руси особо ценилась именно башкирская. В то время Иван Грозный вел непрестанно войны и нуждался в постоянном финансировании своих походов. Необходимо было поставка меди, свинца и железа для вооружения рати и опричников пищальями и артиллерией. Объясняя причины возведения крепости на берегу реки Белой, краевед С. Шушпанов, на наш взгляд, справедливо отмечает, что «...грозный царь нуждался не столько в пушном товаре, сколько в башкирских саблях, которые прикрыв его восточные границы надежным щитом, отрезали бы ногаям и сибирцам дорогу на Казань. И если башкиры просят для удобства доставки ясака построить укрепленное поселение в центры их земель, а такие просьбы стали высказываться ими сразу после вхождения Башкирии в состав Российского госу-

дарства, то зачем дело в долгий ящик откладывать?» [2]. Конечно, Иван Грозный умело воспользовался этой блестящей возможностью.

Однако возникает вопрос, почему русская крепость была основана фактически в низине у подножия Усольской горы, а не на ней или там, где ныне памятник Салавату Юлаеву, или же мусульманское кладбище? С их высот открывается гораздо более широкий вид, позволяющий лучше обозреть окрестности и своевременно заметить всякое приближение врага. Нам кажется, само место расположения этой крепости дает ответ на данный вопрос.

Находясь в самом центре современного Башкортостана, строящаяся крепость не могла бы быть щитом и препятствовать совершающимся набегам на башкир агрессивных соседей с юга и востока. Такая задача была осуществлена значительно позже с основанием в начале 18-го века города Оренбурга и со строительством в дальнейшем пограничных линий из цепи укреплений и казачьих станиц. По занимаемой территории маленькая крепость с малочисленным гарнизоном не могла защитить людей за своими стенами. В вопросе определения основной цели возведения крепости на низком холме у самой реки Агидели мы солидарны с краеведом В. С. Агте. По его мнению, крепость главным образом должна была «...быть опорным пунктом на водных путях Южного Урала – главных стратегических дорогах того времени. Уфимка течет с севера и своими притоками обеспечивает доступ в самое сердце Урала. Белая течет с юга и охватывает своим бассейном огромную территорию Предуралья и Урала. А у слияния этих рек стоит город, базируясь в котором и двигаясь по самым удобным для того времени, безопасным водным путям, можно легко попасть практически в любую точку огромного богатого края для сбора дани и для других целей. Можно предположить, что главной целью была добыча полезных ископаемых Урала, прежде всего металлов: меди и железа. Поэтому крепость основали не на высоких кручах, а поближе к реке, к месту, где можно было устроить пристань» [3, с. 51].

Такой стратегический замысел правителей расширяющего Московского государства в дальнейшем оправдался. Вплоть до строительства железной дороги Самара – Уфа – Златоуст по горным рекам в паводок сплавлялись баржи с продукцией металлургических заводов Южного Урала. В частности, по Уфимке и ее притоку Ай из Златоуста и других заводов, а по Белой из заводов Белорецка, Тирляна. В Уфе сходились все эти речные пути.

Образовавшееся поселение вокруг крепости постепенно росло. В 1586 г. в Уфу с большим отрядом стрельцов прибывает первый уфимский воевода, брат Ивана Нагого – Михаил Нагой. С этого времени в крае учреждена форма воеводского управления и это поселение с крепостью впервые упомянуто как уездный город в составе Московского государства. Новый уезд назывался Уфимским. С возведением стен крепости и появлением посада находившаяся в центре крепость-острог именовалась вначале детинцем, а позднее Уфимским кремлем. Сам город превратился в центр сбора ясака с

башкирского населения, с народностей западной части Сибири и Перми Великой [1, с. 8].

Строительство Уфы велось под угрозой частых нападений с юго-востока. Так, гарнизон крепости в 1586 году успешно отбил нападение на город войска сибирского хана Кучума под предводительством Аблая и Тефкеля.

С увеличением числа служилых людей и горожан потребности в продовольствии стали настолько велики, что привозом только их удовлетворить стало невозможно. Поэтому с начала 1590-х годов в окрестностях города были разбиты пашни, урожаями с которых стали кормиться служилые люди, стрельцы и остальные горожане. О местоположении земельных участков первых горожан свидетельствует древнейший источник по ранней истории Уфы – «Отводная книга по Уфе» (Книга помещена в сборнике «Из истории феодализма и капитализма в Башкирии»).

К концу XVI века Уфа стала важным связующим звеном между российским центром и Сибирью. Московские правители посылали уфимских стрельцов в походы против сибирских татар и привлекали их к строительству первых городов Сибири. Так, в 1594 году через Уфу был направлен отряд в составе 145 московских стрельцов, 300 башкир и 100 казанских и свияжских татар для борьбы с Кучумом и для строительства города Тары, а в 1600 году с аналогичной целью в Сибирь был послан уфимец, сын боярский Артемьев «с товарищами» (т.е. со стрельцами) [1, с. 9]. В XVII веке Уфа оставалась маленьким пограничным городом-крепостью, выдвинутым далеко на юго-восток от общей линии пограничных укреплений России. Население города в середине века вместе с гарнизоном составляло около полутора тысяч человек.

Название *Уфа*, данное первыми строителями строящейся крепости, а затем и городу более четырех веков назад, несколько необычное для тюркского произношения. Что означает это название? До сегодняшнего дня нет общепринятой в научном сообществе этимологии названия города Уфы – столицы Республики Башкортостан.

В XVI веке крепость и город Уфа среди тюркоязычного населения края именовались тремя словами: *Турамай*, *Имэнкала*, *Уфа* (*Өфө-Өнө*). Когда размышляешь о значении этих названий, то получается, что слово *Турамай* образовано от древнетюркского слова *тура* со значением “крепость, город” и от башкирского *май* со значением “гора”, выражающие общее значение “гора, имеющая на ней город; гора с городом”. Другое название *Имэнкала* образовано от башкирских слов *имэн* “дуб” и *кала* “город”. Мотивом называния крепости этим именем послужило ее обнесение частоколом из дуба, служащего защитной стеной от нападений врагов. Самым трудным является объяснение происхождения названия *Уфа* и его значения.

По вопросу происхождения названия *Уфа* исследователями было предложено несколько гипотез и утверждений. Так, известный краевед А.Н. Сергеев происхождение названия *Уфа* связывает с башкирским географическим термином *уба(убэ)* «холм, курган» [4]. Топонимист М. Т. Мукминов выдвигает гипотезу о том, что происхождение названия

Уфы связано с древнеиранским словом *an(аб)* со значением «вода».

В некоторых исследованиях название *Уфа* истолковывается в связи с угро-финскими языками. Например, М. В. Лоссиевский считает, что название *Уфа* произошло от венгерского слова *уфа*, имеющего значение «постройка из новорубленных деревьев» [5]. Значительно позже, опираясь на эту гипотезу, М. Г. Мулюков предлагает свою версию происхождения названия *Уфа*. По его мнению, название населенного пункта *Уфа* образовалось в процессе опрощения (слияния в единый корень) двух слов: тюрко-башкирского *уй* «река, проточная вода» и венгерского *фа* «дерево, деревянное построение, деревянное село». Таким образом, первоначальное *Уйфа* с течением времени приобрело вид *Уфа*, а затем по фонетическим законам башкирского языка стало именоваться как *Өфө* [6].

Попытки объяснить происхождение названия *Уфа* также были сделаны на материале башкирского языка. Как отмечает известный башкирский топонимист А. А. Камалов, «...в именовании города, построенного в самом центре исторического Башкортостана, естественно, есть дело башкир, испокон веков облюбовавших и превративших в свою отчину Урал. Суть дела состоит в том, с каким словом увязать и как объяснять то или иное название» [7, с. 493]. Например, Г. Вильданов связывает происхождение ойконима *Уфа* с личным именем бея племени усерган *Афтабия*. В. Шевич связывает происхождение названия города со словом *уфа*, имеющего значение «караһыу» («черная вода»). В. И. Филоненко также выводит название города из башкирского диалектального слова *уфак* «малый, небольшой» [8]. Марийский топонимист Ф.И. Гордеев считает, что названия *Өфө* (*Уфа*), *Өфәле* (*Уфимский*) можно объяснить, исходя из слова *упе* «река», *упеле* «маленькая река» литовского языка [9].

Из последних изысканий по происхождению названия реки *Уфа*, *Уфалей* следует отметить работу челябинского краеведа В. В. Поздеева. В составленном им словаре «Южноуральская топонимика. Историко-топонимический словарь» нет статьи о происхождении названия *Уфа*, поскольку рассматриваются топонимы Челябинской области, но есть статья о происхождении названия реки *Уфалейки*. В ней сообщается: «Реки *Уфа*, *Уфалей* имеют одну этимологическую базу...Выводят имя *Уфы* из башкирского слова *уба* – холм, курган; оно известно в алтайских языках. Сравнивают с башкирским родом *уна*. Есть версия существования у башкир слова *уфа* – темная вода; за основу брали литовское, латышское слово *упэ* – река, ручей. А оно, очевидно, иранского (скифского) происхождения: *Балтийское море*, *Северный Ледовитый океан* не случайно именовали *Скифскими*. Поэтому иранская версия более приемлема. Топонимика и иранские языки сохранили чередования *а/у*, *в/у/б/н/ф*; явление замены звука *в* на звук *ф* для северных говоров у русских не является случайностью... У осетин – прямых потомков скифов (и пуштунов), превращение слова *ав* (*аб*, *ов*, *оу*, *оп*, *ан*) – вода, река в *аф* усиливает североиранское происхождение гидронимов *Уфа*, *Уфалей*, при этом базовым словом может быть пуштунское *убэ* – вода, жидкость. Союз этого слова с другим пуштунским словом *лай* – «ил,

грязь, осадок» образовал гидроним *Уфалей*, а название можно понимать как *слякша*, *грязнуха*, *глинянка* – популярные названия ...рек, включая притоки *Уфы*. Может быть, поэтому и башкиры называют реку *Кара-Идель*, т.е. Черная река?» [8, с. 169].

Уфимский краевед В. С. Агте выдвигает новую версию происхождения названия города *Уфы*. Согласно его исследованию, город *Уфа* получил свое название от одноименной реки, которую индоевропейское население здешних мест бронзового века, жившее 3.5 тысячи лет тому назад и родственное современным балтам, – абашевцы, могло назвать словом *уфа*, что означало тогда просто – *река*. В. С. Агте находит сходство по значению между словами *уфа* и *упэ* (*ире* на латинице), последнее из которых означает также реку в литовском и латышском языках, ныне единственных живых из древних балтских языков. Так что получается последовательность: *упе* – *Уна* – *Уфа* [10, с. 52]. В конце своей статьи В. С. Агте приходит к выводу о том, что записанное П. И. Рычковым со слов башкир название реки *Уфа-Идель* – просто перевод древнего слова на башкирский язык: никакой ошибки ученый не допустил. А племя или народ, жившие по берегам реки, вполне могли обрести либо самоназвание, либо прозвище соседей – *речники*, *речные жители*, что мы и находим в упоминаемых о существовании башкирского рода с названием, аналогичным слову *Уфа*, (*уна*) – *өфә* (*өпә*).

Однако все вышеприведенные толкования о происхождении названия города *Уфа* основываются только на форме *Уфа* и не учитывается вовсе башкирский вариант этого названия *Өфө*. Как отмечал башкирский топонимист А. А. Камалов, «такое положение никак не укладывается в правила, принятые в науке этимологии» [7, с. 493]. Следовательно, при проведении этимологических исследований необходимо учитывать данные из языков тех племен и народностей, которые непосредственно обитали и живут на исследуемой территории.

Происхождение названия реки *Уфа* и города *Уфа* шло по одним закономерностям. Поэтому необходимо начинать выяснение вопроса происхождения названия реки *Уфа*. Как справедливо отмечает известный башкирский топонимист А.А. Камалов, «по реке *Уфа*, с ее устья и до начала, жили различные башкирские племена» [7, с. 494]. На языке одного из племен, называемого *упей* (башк. *өпәй*), река *Уфа* и сам город *Уфа* называется *Өпә*, *Өфө*, *Уфә*. Город *Уфалей* Свердловской области расположен на реке *Уфалей*. Местные жители – *упейцы* (башк. *өпәйселәр*) называют его по-своему *Өпәле*, *Өфәле*. Эти формы с фонетической точки зрения помогают проследить историческое развитие данного гидронима.

Как известно, в древнетюркском языке звука *ф* не было. В современном киргизском языке, являющемся прямым наследником древнетюркского языка, также отсутствует данный звук. В говорах башкирского и татарского языков и ныне вместо заимствованного звука *ф* произносится звук *п*, *б* или *в* (графически *у*, *в*): *Фатима* – *Патима* (*Батима*), *дәфтәр* – *дәптәр*, *фонарь* – *панар*, *калфак* – *калтак*, *ефәк* – *ебәк*, *лафка* – *лаука* и др. При учете этих языковых данных можно утверждать, что прежде название реки *Уфа* на языке местных жителей про-

износилось в форме *Өнө* или *Өнэ*. Эти и их твердые сингармоничные формы *оно*, *она* у древних тюрков и монголов означали “место ритуального жертвоприношения” [7, с. 494]. Если учесть, что названия даются неспроста, есть основание полагать, что древними башкирскими племенами на высоком берегу устья реки Уфы было святое место жертвоприношения языческим сверхъестественным силам. Эта гипотеза подтверждается историко-археологическими данными. Одна из возвышенностей на территории Уфы в микрорайоне «Зеленая роща» называется *Лысая гора*. Там археологи нашли место древнего городка и обнаружили много находок. Апеллятивное наименование святого места жертвоприношения небесным тенгри *өнэ* (*она*) впоследствии перешло как название рядом текущей реки, правого притока *Белой Волошки*, т.е. реки *Белой*. Это подтверждается закономерностями гидронимии, по которым название рекам дается с устья, а не с истока, где она берет свое начало. Таким образом, река стала называться *Өнө* (русск. *Уфа*) с ее устья, где она сливалась с рекой *Белой*. С продвижением части племени упейцев вверх по этой реке она и в среднем течении также называлась *Өнө* (*Уфа*), а более значимый ее приток был назван *Өпөлө*, *Өфөлө* (русск. *Уфалейка*).

Древнее место преклонения и жертвоприношения тенгри постепенно превращалось в центр цивилизации, он носил два имени: *Өфө* (*Өнө*) и *Торатау* (*Туратау*). Ученые, изучавшие города Урала, справедливо отмечают и утверждают, что задолго до построения крепости и города Уфа здесь жили определенные племена [11]. Следовательно, на высокой горе над устьем реки в слободе *Старая Уфа* когда-то были два городка (*Өфө* и *Торатау*). Бытующее мнение о том, что название «Старая Уфа» появилось только в 18 или 19 веках является малоубедительным. Версия о существовании на Усольской горе древнего поселения, давшего имя вновь основанной крепости и городу, была высказана еще в 18 веке П. И. Рычковым в его книге «Топография Оренбургской губернии». В главе О городе Уфе и о всей Уфимской провинции он пишет: «О звании города *Уфы* можно догадываться, что оно не вновь ему придано, но паче возобновлено прежде, и суще то, которым нагайские (вернее башкирские – *авторы*) ханы, исстари живучи в здешних местах, город свой именовали, ибо никакого резону не видно, чтоб городу, построенному над самую рекою *Белую*, коя величиной против реки Уфы вдвое больше именоваться по реке Уфа...» [12, с. 263]. Далее он пишет: «Знатный башкирский старшина Нагайской дороги Каратабынской волости Кедряс Муллакаев в изъяснение сего объявил. Аки бы задолго до покорения российскому скипетру Казанского царства и Башкирцев на самом том месте, где ныне город Уфа. Был великий город. Который простирался вверх по реке Белой до устья реки Уфы, и до уфимских, то есть по реке находящихся, гор, так что жительство его распространялось по длине верст на десять» [12, с. 264]. В

этой главе П. И. Рычков приводит легенду о великом змее, приходившем в город и заражавшем всех своим ядом, от которого часть жителей города погибла, а остальные покинули город, после чего «онный ядовитый змей спрятался в находящуюся при реке Уфе гору и исчез, так что более уж никакого вреда от него не было» [12, с. 264].

На основе этого предания можно предположить, что в этом поселении возникла страшная болезнь (возможно, чума), которая покосила многих людей и заставила остальных выживших покинуть зараженный город. После этого события спустя много веков он возродился уже в составе Русского государства.

Приводимые П. И. Рычковым свидетельства подтверждают предположение о том, что еще до основания русской крепости существовало поселение с названием *Уфа* (по башк. *Өфө*) и располагалось оно на горе над устьем реки *Уфа*, давшей ему свое имя. Строители крепости в далеком 1574 году наверняка знали о существовании древнего поселения с названием *Өнө*, *Өфө* (по-русски *Уфа*).

Таким образом, название города Уфы произошло от названия древнего поселения, основанного и названного тюркоязычными (башкирскими) племенами в честь места совершения обрядов и жертвоприношения тенгри *Өнэ-Өфэ-Өфө* (*Уна-Уфа*). Жители поселения также назывались племенем *өнэ*, *өфэ-өфө*. В дальнейшем реку, на берегу которой они жили и осваивали ее дальше к истоку, также называли *Өнэ*, *Өфэ-Өфө* (русское звучание *Уфа*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Синенко С. Г. Неторопливые прогулки по Уфе. Городской путеводитель. Уфа: Китап, 2010. 376 с.
2. Шушпанов С. Когда Белая Воложкой называлась, а Уфа лишь крепостью была // Вечерняя Уфа. 2012г. 27 ноября.
3. Агте В. С. О расположении и названии города Уфы // Вестник Академии наук РБ. 2012. Т. 17. №4. С. 49–55.
4. Сергеев А. Н. Опыт объяснения названий русских городов // Древняя и новая Россия. Уфа, 1876. Т. II. №8. С. 343–361.
5. Лосиевский М. В. Кое-что о Башкирии и башкирах в их прошлом и настоящем. Издание уфимского губернского статистического комитета. Уфа: Губернская типография, 1903. 16 с.
6. Мулюков М. Г. Уйфа – Уфа – Өфө // Кызыл тан. 2012г. 28 декабря.
7. Камалов А. А., Камалова Ф. У. Атайсал. Уфа: Китап, 2001. 544 с.
8. Филоненко В. И. К вопросу о происхождении и значении имени «Уфа» // Учен. зап. Пятигорского пед. ин-та иностр. языков. Пятигорск, 1957. Т. 15. С. 567–571.
9. Гордеев Ф. И. Балтийские и иранские заимствования в марийском языке // Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола, 1967. С. 180–202.
10. Иофа Л. Е. Города Урала. М., 1951. 424 с.
11. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999. 309 с.
12. Демидова Н. Ф. Отводная книга по Уфе (1591/92–1629гг.) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 261–351.
13. Поздеев В. В. Южноуральская топонимика. Историко-топонимический словарь. Челябинск, 2008. 356 с.
14. Юсупов Р. М. Этимология ойконима «Уфа» // Вестник Академии наук РБ. 2012. Т. 17. С. 25–27.

Поступила в редакцию 16.05.2014 г.

TO THE QUESTION OF ORIGIN OF THE CITY NAME UFA**© S. G. Karimov*, L. G. Khabibov***Bashkir State Pedagogical University
3a Oktyabrskoi Revolyutsii st. 450000 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (347) 272 58 05.**E-mail: uch.bash@mail.ru*

The hypotheses and assumptions of a number of researchers about origin of the city name Ufa, supporting the etymology proposed by Bashkir toponymists A. A. Kamalov, where the ethnonym upe (ufe) and the name of an ancient settlement and then the river flowing next to it date back to the name of the sanctuary, where Tengri worshiped and brought sacrifices, are analyzed. Up to this day, there is no generally accepted etymology of the city name Ufa in the scientific community. The ethnographer A. N. Sergeev connects the origin of the city name Ufa with Bashkir geographical term Uba (ube) "hill, mound". Toponymists M. T. Mukminov and V. V. Pozdyaeyev hypothesize that the origin of Ufa is associated with the ancient Iranian word an (ab) with the meaning of "water". M. V. Lossievsky believes that the city name originates from the Hungarian word ufa that expresses the meaning "a building from newly cut wood". M. G. Mulyukov derives the name of Ufa by simplification of two words: Turko-Bashkir uy "river" and the Hungarian Fa "tree, wooden village". G. G. Vildanov connects the origin of oikonym Ufa with the personal name Aftabiy Bey from the Usergan tribe. Professor V. I. Filonenko derives the name of the city from the Bashkir dialect word ufak "small, little". Mari toponymists F. G. Gordeyev and Ufa ethnographer V. S. Agte believe that the names Өфө (Ufa), Өфәле (Ufa) can be explained on basis of the Lithuanian words upe "river", upele "a little river". One of the Bashkir tribes upey (Bashk. өпәй) living on the midstream of Ufa river name the river itself and the city as Өпә, Өфө, Үфә to this day. Ancient Turkish and Mongolian Syngarmonic forms opo, opa mean "a place of ritual sacrifice". Hence, we can consider that one of the ancient Bashkir tribes had a sacred place for sacrifice to ethnic supernatural forces өпө on the high bank of the mouth of river Ufa. Subsequently, this appellative title became the name of the river and one of the Bashkir tribes.

Keywords: *upe (ufe) tribe, fortress Ufa, river Ufa, Karaidel, etymology, place of worshiping and sacrifice.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Sinenko S. G. Netoroplivye progulki po Ufe. Gorodskoi putevoditel' [Leisurely Walks around Ufa. City Guide]. Ufa: Kitap, 2010.
2. Shushpanov S. Vechernyaya Ufa. 2012 g. 27 noyabrya.
3. Agte V. S. Vestnik Akademii nauk RB. 2012. Vol. 17. No. 4. Pp. 49–55.
4. Sergeev A. N. Drevnyaya i novaya Rossiya. Ufa, 1876. T. II. No. 8. Pp. 343–361.
5. Lossievskii M. V. Koe-chto o Bashkirii i bashkirakh v ikh proshlom i nastoyashchem. Izdanie ufimskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta [Some Facts about Bashkortostan and Bashkir in Their Past and Present]. Ufa: Gubernskaya tipografiya, 1903.
6. Mulyukov M. G. Uifa – Ufa – Өфө Kyzyl tan. 2012 g. 28 dekabrya.
7. Kamalov A. A., Kamalova F. U. Ataisal [Homeland]. Ufa: Kitap, 2001.
8. Filonenko V. I. Uchen. zap. Pyatigorskogo ped. in-ta inostr. yazykov. Pyatigorsk, 1957. Vol. 15. Pp. 567–571.
9. Gordeev F. I. Proiskhozhdenie mariiskogo naroda. Ioshkar-Ola, 1967. Pp. 180–202.
10. Iofa L. E. Goroda Urala [Cities of the Urals]. M., 1951.
11. Rychkov P. I. Topografiya Orenburgskoi gubernii [Topography of Orenburg Province]. Ufa, 1999.
12. Demidova N. F. Iz istorii feodalizma i kapitalizma v Bashkirii. Ufa, 1971. Pp. 261–351.
13. Pozdeev V. V. Yuzhnoural'skaya toponimika. Istoriko-toponimicheskii slovar' [Toponymy of South Urals. Historical and Toponymic Dictionary]. Chelyabinsk, 2008.
14. Yusupov R. M. Vestnik Akademii nauk RB. 2012. Vol. 17. Pp. 25–27.

Received 16.05.2014.